

Ю Суваньэр бросила взгляд на Фэн Синхэ, который всё ещё возился с поросятами, и заговорила:

— Мы закончили с покупками на рынке еще до полудня, и старший соученик Вэймин предложил где-нибудь перекусить.

Так уж вышло, что Секта Чи Ян располагалась как раз в городке Линфэн, и из всей нашей компании только Фэн Синхэ этого не знал. С утра четверо соучеников успели позавтракать в городе, а затем принялись за покупки, управившись к полудню — оставалось лишь найти пару маленьких поросят. В это время как раз наступил час обеда, и аппетитные ароматы из многочисленных закусовых и трактиров так и манили проголодавшихся путников.

Вэймин, прежде считавший, что воздержание от пищи и питание одной лишь росой — неизблемое правило Пика Циу, даже спускаясь с гор, не позволял себе пробовать человеческую еду. Лишь вчера он узнал, что это не возбраняется, и теперь от разносившихся вокруг запахов у него слюнки текли. Он с надеждой смотрел на старшего соученика. Чжан Сюань, видя, что младшие соученики не прочь подкрепиться, не стал портить им настроение, и вся компания отправилась на поиски лучшего заведения.

И вот в этих поисках Фэн Синхэ случайно наткнулся взглядом на красавицу в красном. На втором этаже соседнего трактира у окна сидела девушка лет семнадцати-восемнадцати. На ней было ярко-красное платье из парчи, украшенное золотой вышивкой, а изысканная прическа лишь подчеркивала ее яркую, броскую красоту. Рядом с ней сидели трое юношей в алых халатах с вышитыми ярко-желтыми языками пламени — сразу было ясно, что это ученики Секты Чи Ян.

Фэн Синхэ задержал взгляд на девушке, и по иронии судьбы она тоже заметила его. Их взгляды встретились на мгновение. Маленькая лисичка Ю Суваньэр, проследив за его глазами, поняла, кто перед ними, и дернула его за рукав, призывая прекратить пялиться.

Рассказывая об этом, Ю Суваньэр сердито топнула ногой, и голос ее стал громче:

— Если бы он просто посмотрел, ничего бы не случилось! Но младший соученик взял и улынулся ей. Разве это не могло разозлить такую госпожу?

Девушку звали Му Хунша, она была единственной и поздней дочерью главы Секты Чи Ян, Му Тяньчэна. В городке Линфэн она привыкла ходить, задрав нос, и никто прежде не смел так бесцеремонно ее рассматривать. Му Хунша, одновременно смущенная и разъяренная, вскочила на ноги. Трое ее спутников, проследив за взглядом младшей соученицы, сразу обнаружили наглеца, посмеявшегося своими глазами оскорбить ее. А когда они разглядели одежду Фэн Синхэ, то поняли — это же ученик Горы Чжаояо!

Несколько дней назад старейшина Цзи вернулся в свою секту вне себя от ярости. Он раздул случившееся в сто раз, добавив немало вымысла. И когда история дошла до рядовых учеников, она звучала так: ученики Горы Чжаояо злоупотребили силой, Бессмертный Цяньйюй потакал своим негодям, они не только ранили людей и уничтожили веер, но и вдобавок жестоко

унизили старейшину Цзи.

В глазах учеников Секты Чи Ян Фэн Синхэ теперь был не просто наглецом, заглядывающимся на их соученицу, а дерзким провокатором. Не тратя времени на лестницу, все четверо выпрыгнули прямо из окна второго этажа и, пылая гневом, бросились к Фэн Синхэ.

— Бесстыдник! Чего уставился на мою соученицу? — самый молодой из учеников Секты Чи Ян выхватил меч и направил его на Фэн Синхэ. — Правду говорят: яблоко от яблони недалеко падает. На Горе Чжаоя сплошь одни лицемеры! Раз учитель никуда не годится, то и ученики у него такие же!

Чжан Сюань, который до этого момента обсуждал с Вэймином, где бы поесть, не заметил, куда и на кого смотрел младший соученик. Только когда эта компания с грохотом выскочила из окна, он обратил на них внимание. Он хотел было выяснить, в чем дело, но, услышав подобные слова, пришел в ярость. Бросив свои вещи, он мгновенно призвал меч Люгуан и поставил барьер, внутри которого принялся проучивать наглецов.

Четверо на четверо — завязалась драка, но с таким бойцом, как Чжан Сюань, у учеников Секты Чи Ян не было ни единого шанса. Покончив с ними, Фэн Синхэ и остальные потеряли всякий аппетит. Они забрали вещи и, купив поросят, собрались было возвращаться на Гору Чжаоя.

Однако стоило барьеру исчезнуть, как тот самый горлопан снова закричал на всю улицу, обвиняя учеников Пика Циу в распущенности и домогательствах к их соученице. Он вопил, что они не только приставали к девушке, но и, будучи пристыженными, распустили руки. Жители городка прекрасно знали Му Хуншу, и зевак вокруг собралось немало. Они тыкали пальцами в соучеников и злословили.

Чжан Сюань нахмурился, глядя на младшего соученика — он и представить не мог, что причиной стало это. Но тут же подумал: даже если и так, за оскорбление их Учителя ученики Секты Чи Ян заслуживали побоев.

— Я не делал этого, — Фэн Синхэ, встретив пытливый взгляд старшего соученика, упорно мотал головой. Он чувствовал себя глубоко оскорбленным. Сделав два шага вперед к Му Хунше, у которой от ярости растрепалась прическа, он громко произнес: — Я признаю, что посмотрел на тебя пару раз, но мы ведь были так далеко, разве можно назвать это домогательством? — он указал рукой на окно второго этажа трактира: — Ты ведь была вон там, оттуда даже с хорошим зрением не так-то просто разглядеть человека.

Вэймин, переведя взгляд с девушки на окно, добавил:

— Мы искали, где поесть, и мой младший соученик, возможно, взглянул на вас, пока выбирал заведение. Но разве это повод для таких обвинений?

Му Хунша не пострадала в драке, но ее подол был опален, а прическа растрепана. Никогда еще она не сталкивалась с подобным унижением. Тыча пальцем в Фэн Синхэ, она заговорила сквозь

слезы:

— Он смотрел, смотрел на меня! И еще улыбался!

— Ой, да ладно тебе! — Ю Суваньэр сделала шаг вперед, отталкивая Фэн Синхэ, и тоже указала на Му Хуншу: — Госпожа, если бы вы сами не пялились на моего младшего соученика, с чего бы вам знать, что он на вас смотрел и улыбался? И вообще, вы что, из бумаги сделаны? Посмотреть нельзя?

— Точно, этот мерзавец приставал к госпоже Му.

— И не говорите! Посмотрите, как она расстроена, когда еще увидишь, чтобы госпожа Му плакала?

— Тц-тц, еще называют себя учениками бессмертного... А на деле — просто пользуются силой, чтобы унижать слабых.

Простые люди всегда склонны сочувствовать «слабым», и вскоре в адрес Горы Чжаояо и самого Бессмертного Цяньюя посыпались еще более грязные оскорбления.

Фэн Синхэ вздохнул и спросил Му Хуншу:

— Чего вы хотите? Извиниться? Хорошо. Простите, я был неправ, не стоило глазеть на вас на улице. Но я никогда не думал о вас ничего дурного, я прошу прощения лишь за то, что засмотрелся.

С этими словами он отвесил низкий поклон — в нем было достаточно искренности. Му Хунша покраснела, отвернулась и фыркнула, ничего не ответив.

— Плевать нам на твои извинения! — трое побитых учеников не унимались. — Вы первые начали, вы применили силу! Думаете, отделаетесь парой пустых слов?

— Ты заслуживаешь смерти!

Фэн Синхэ выпрямился, и в его глазах вспыхнул гнев:

— Можете ругать меня сколько угодно, но за оскорбление моего Учителя вы поплатитесь! Мой Учитель — один из Глав Горы Пяти Духов, он всеми силами защищает Девять Областей! Разве вы смеете его порочить?

Чжан Сюань и Вэймин, услышав это, полностью поддержали соученика. Они встали плечом к плечу с Ю Суваньэр, демонстрируя всем своим видом: «Да, мы вас побили, и что вы нам сделаете?»

Видя, что ученики Секты Чи Ян больше не собираются лезть в драку, четверка, не задерживаясь, направилась к окраине города за поросятами. Но кто бы мог подумать, что, как

только Фэн Синхэ прижмет поросят к груди, их окружит целая толпа. Те трое, что получили взбучку, вернулись с подмогой из десятка соучеников. Правда, самой госпожи Му с ними не было — должно быть, она ушла в секту, чтобы привести себя в порядок.

Чжан Сюань увидел, что младший соученик расстроен, и похлопал его по плечу:

— Это не твоя вина.

Затем он опустил вещи на землю и, потянув Ю Суваньэр за собой, скомандовал:

— Вы двое — стерегите покупки. Люди из Секты Чи Ян не первый раз клеветают на нашего Учителя. Сегодня мы проучим их как следует!

Вэймин, видя это, тоже опустил сладости и подмигнул им:

— Я помогу. А вы внимательно смотрите, как старший соученик Чжан Сюань учит их уму-разуму, и учитесь.

Сказав это, он призвал свое оружие — странную вещь, похожую на зонт, — и встал плечом к плечу с Чжан Сюанем. Чжан Сюань был самым талантливым учеником на всей Горе Чжаояо, но и самым вспыльчивым. Для расправы с обычными учениками Секты Чи Ян помощь была не нужна, а раз на окраине города не было лишних глаз, он мог отвести душу. Вэймин же пошел лишь затем, чтобы никто из них не применил подлых приемов, да чтобы вовремя остановить Чжан Сюаня — проучить их было можно, но если дело дойдет до убийства, вражда между сектами станет смертельной.

<http://bllate.org/book/22359/2344023>